

ПОЛЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Ю.М. Зверев, Г.М. Федоров

Российский государственный университет им. И. Канта, Россия

Поступила в редакцию 18 мая 2009 г.

Аннотация: В статье обосновывается концепция многоуровневого поля взаимодействия России и Европейского Союза, которое существенно шире, чем просто взаимодействие непосредственно между этими двумя акторами мировой политики. Обращается внимание на важность развития сотрудничества не только в рамках четырех общих пространств, но и на субнациональном уровне – регионов России и ЕС.

Ключевые слова: Россия, Европейский Союз, поле взаимодействия, территориальные уровни взаимодействия, приграничное сотрудничество.

Abstract: The article proves the concept of a multi-layer field of interaction between Russia and the European Union, which is not restricted to simply a direct interaction between these two actors in the world politics. Attention is drawn to the importance of cooperation not only within the four common spaces, but also to the subnational level – regions of Russia and the EU.

Key words: Russia, the European Union, field of interaction, territorial levels of interaction, cross-border cooperation.

Европейский Союз (ЕС) – наиболее крупная и зрелая международная интеграционная группировка современности, насчитывающая с 1 января 2007 года 27 государств. После принятия в его состав Финляндии, ЕС и Россия впервые стали граничить между собой. А в 2004 году своеобразным российским «островом» внутри расширявшегося Евросоюза стала Калининградская область.

Прекращение «холодной войны» и переход России к рыночной экономике и политической демократии казалось бы создали все предпосылки для взаимовыгодного сотрудничества Российской Федерации и ЕС.

Россия располагает крупными запасами сырья, прежде всего топливно-энергетического, в котором нуждается ЕС. Уже сейчас ЕС получает из России около четверти потребляемых нефти и природного газа. Динамичный экономический рост экономики РФ в последние годы, становление «среднего класса» способствуют росту достаточно емкого потребительского рынка, представляющего интерес для производителей из-за зарубежной Европы. Низкая относительно ЕС заработная плата в сочетании с достаточно квалифицированной и грамотной рабочей силой создают условия для переноса в Россию трудоемких производств. В то же время

Россия располагает кадрами ученых и инженеров, технологиями мирового уровня, которые могут быть востребованы Евросоюзом в рамках развития совместных НИОКР. Соединив свой потенциал с потенциалом России в так называемую Большую Европу, ЕС в состоянии усилить свои пошатнувшиеся позиции в экономической конкуренции с США, Восточной и Юго-Восточной Азией.

ЕС, в свою очередь, представляет интерес для РФ как рынок сбыта, источник капиталов, технологических и управлеченческих инноваций. Наконец, немаловажно и то, что Россия географически, исторически, культурно и ментально является частью Европы.

И, тем не менее, потенциальные возможности взаимодействия до сих пор не использованы. По мнению комиссара ЕС по вопросам внешней торговли Питера Мендельсона: «Экономики России и ЕС похожи на два больших города, соединенных лишь узкой дорожкой – и газопроводом. Отсутствие экономической интеграции таких крупных и экономически взаимозависимых соседей поразительно. Если не учитывать энергетику, экспорт России в ЕС практически равен уровню Марокко или Аргентины».

Существует много причин того, что не сбываются существовавшие в начале 90-х годов ожидания

ния – Россия и ЕС смогут образовать еще один макрорегиональный экономический (а со временем может быть и политический) союз [1]. Отметим также, что не только интеграционные процессы в экономике, но и просто товарооборот и обмен инвестициями наиболее интенсивны между экономически развитыми странами.

Декларированные «треугольники роста» с объединением в единое целое регионов разных стран, обладающих разного вида ресурсами, пока не показывают больших успехов. И даже внутри России речь идет скорее не об интеграции, а о территориальном разделении труда сырьевых регионов с регионами обрабатывающей промышленности. Поэтому перспективы интеграции экономик России и ЕС зависят от того, удастся ли в ближайшее время России обеспечить инновационный путь развития, модернизацию экономики и преодоление ее сырьевого характера. С другой стороны, обеспечение этого пути маловероятно без более тесного сотрудничества с партнерами, уже прошедшими этот путь. Выбор таких партнеров для России не слишком велик, и в качестве таковых наиболее перспективными представляются именно страны ЕС, опыт сотрудничества с которыми (в отличие, скажем от альтернатив – США, Японии) имеется.

В данной статье, обращаясь к перспективам развития сотрудничества России и Европейского союза, мы бы хотели акцентировать внимание на то обстоятельство, что две стороны, участвующие в этом сотрудничестве – структуры разного типа, принадлежащие к разным уровням пространственной организации современного мира.

Российская Федерация – национальное государство, которое, несмотря на свою древнюю историю, все еще находится в стадии становления. Будучи с точки зрения международного права «обычным государством», Россия в силу своего центрального положения в geopolитической структуре мира («хартленд» по Дж. Х. Маккиндеру), территориального размаха и цивилизационного своеобразия, в то же время, с трудом укладывается в ряд таковых.

Европейский Союз, в свою очередь – это наднациональный регион, обладающий определенным суверенитетом, который ему добровольно делегировали национальные государства, и этот суверенитет с течением времени возрастает. Возможно, как в свое время в Европе была создана Вестфальская система национальных государств, так и сейчас именно Европейский Союз показывает пример строительства государства нового типа.

Уже границы не отдельных государств, а ЕС служат серьезным барьером для материализованных потоков, миграций населения и пр. (отражая этот процесс, используется даже термин «крепость Европа»).

Можно отметить, что представления Европы о самой себе все более становятся результатом манипуляции, включающей конструирование образов нежелательных «других», которые создают дихотомию того, что можно считать европейским и того, что не является таковым [6]. В результате возникает и усиливается новая социальная дифференциация между Европейским Союзом и «остальным миром». Все более широко распространяется мнение, что внутри Европейского Союза создается некий образ коллектива, который противопоставляется «другим», также являющимися некими собирательными образами [5].

На сравнимом с ЕС уровне политической организации современного мира находится Содружество Независимых Государств (СНГ). Однако оно сильно уступает Евросоюзу в степени консолидации и будущее которого весьма неопределенно. Степень взаимодействия СНГ и ЕС как двух надгосударственных образований сейчас довольно низка, поскольку государства-члены СНГ поддерживают контакты либо с ЕС в целом, либо с государствами-членами ЕС на двухсторонней основе.

На более низком территориальном уровне взаимодействия, чем ЕС и СНГ, можно выделить макрорегиональные образования «второго» уровня, подобные декларированному, но формирующемуся чрезвычайно медленно (если вообще формирующемуся) Союзному государству России и Белоруссии или государствам Балтийского региона, входящим и в ЕС. В настоящее время контакты между Союзным государством России и Белоруссией и государствами «Северного измерения» (страны Балтии) можно рассматривать только как потенциальные, прежде всего, в силу незавершенности создания Союзного государства и негативного отношения ЕС к нынешней белорусской власти.

Процессы регионализации создали возможность сотрудничества и взаимодействия на субгосударственном уровне – на уровне регионов (понимаемых как единицы административно-территориального деления первого порядка) и муниципальных образованиях. Специфической формой такого взаимодействия являются так называемые еврорегионы, объединяющие несколько регионов или муниципальных образований соседних государств, в рамках которых реализуются общие программы и проекты сотрудничества.

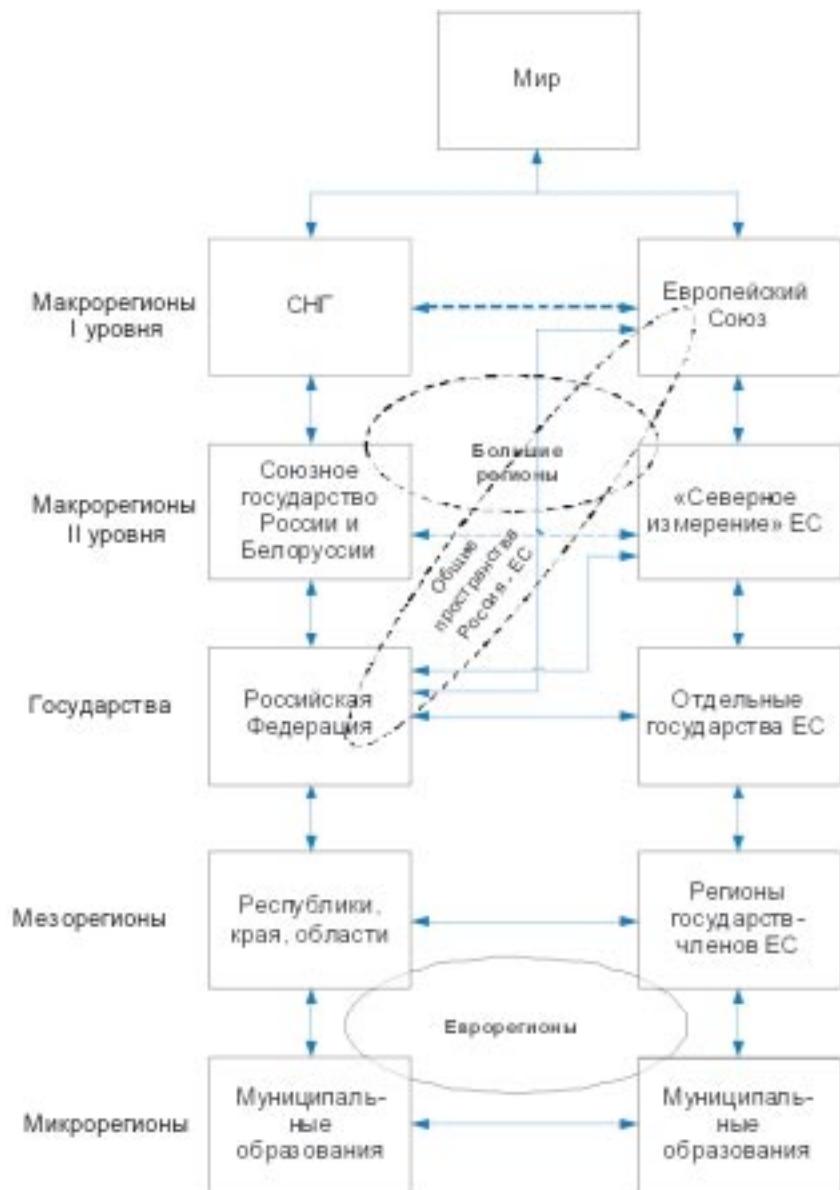

Рис. Поле взаимодействия России и ЕС

Таким образом, поле взаимодействия России и ЕС существенно шире, чем просто взаимодействие непосредственно между этими двумя акторами мировой политики. Схематично оно отображено на рисунке.

Поскольку процессы обособления Европы скорее всего продолжатся, а Россия не может (что становится все более явным) и не собирается стать членом ЕС, то стратегическим направлением взаимодействия становится формирование четырех общих пространств: 1) общего экономического пространства; 2) общего пространства свободы, безопасности и правосудия; 3) общего пространства внешней безопасности; 4) общего пространства исследований, образования и культуры.

То, как и на каких основах, будут сформированы эти пространства, особенно важно для приграничных регионов и, в первую очередь, для эксклавной Калининградской области, находящейся на границе двух больших экономических, цивилизационных и политических пространств. Как отмечено Н.В. Смородинской, область может стать «двойной периферией России и ЕС» [4].

Предлагаемая нами концепция поля взаимодействия России и ЕС исходит также из значимости развития приграничного сотрудничества субнациональных регионов. Возможные пути расширения сотрудничества подробно рассмотрены в монографии «Северо-Запад России в регионе Балтийского моря: проблемы и перспективы экономического

взаимодействия и сотрудничества» [3], представляющей собой результат выполнения в 2007-2008 гг. международного проекта «Окно Восток – Запад».

Повышение роли регионов субнационального уровня означает превращение их из объектов управления в регионы-субъекты, способные к самоорганизации и саморазвитию. Соответственно, меняется понимание регионализма – от простого учета в рациональной территориальной организации труда местных условий, факта «существования в стране районов со значительными природными, хозяйственными, социальными и этнокультурными различиями» [2] через региональную политику центральных органов власти государства до целенаправленной политики, осуществляющей самими регионами.

В рамках приграничного сотрудничества регионы России и ЕС могут формировать и уже формируют такие новые пространственные формы международной экономической интеграции как трансграничные регионы или еврорегионы. Например, Калининградская область участвует в пяти еврорегионах («Балтика», «Сауле», «Неман», «Лына-Лава», «Шешупе»). Однако для того, чтобы еврорегиональное сотрудничество развивалось успешно необходимо создание эффективных механизмов планирования и координации международных проектов и программ в российских приграничных регионах с принятием соответствующих нормативных актов. Центр тяжести должен

переноситься с сотрудничества в социально-культурной сфере на производственную кооперацию вплоть до создания международных производственных кластеров. Целесообразно также совместно с ЕС найти формы и возможности финансирования конкретных инфраструктурных проектов в российских регионах, граничащих со странами ЕС (в т.ч. и в еврорегионах с российским участием).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зверев Ю.М. Перспективы взаимодействия России и ЕС / Ю.М. Зверев // Вестн. Рос. гос. ун-та им. И. Канта. – 2008. – № 3. – С. 32-36.
2. Машбиц Я.Г. Основы страноведения // Я.Г. Машбиц. – М.: Просвещение, 1999. – 65 с.
3. Северо-Запад России в регионе Балтийского моря: проблемы и перспективы экономического взаимодействия и сотрудничества / под ред. Я. Заухи [и др.]. – Калининград: Изд-во РГУ им. И.Канта, 2008. – 295 с.
4. Смородинская Н. Калининград в условиях объединения Европы: вызов и ответ / Н. Смородинская // Вопросы экономики. – 2001. – № 11. – С. 106-127.
5. Banus E. Introductory Report: The European Union: A Space for Intercultural Dialogue / E. Banus // Intercultural dialogue = Dialogue interculturel, Brussels, 20 and 21 March 2002. – Luxembourg: Office for Official Publications of the EC, 2003. – P. 188.
6. Boyce B. The Role of Islam in Europe's Search for a Common Cultural Identity / B. Boyce // Actas del IV Congreso «Cultura Europea» / Ed. by E. Banus, B. Elio. – Pamplona, 1998. – P. 305-311.

Зверев Юрий Михайлович
кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии и geopolитики, директор Института Балтийского региона РГУ им. И. Канта, г. Калининград, e-mail: yzverev@kantiana.ru

Федоров Геннадий Михайлович
доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-экономической географии и geopolитики РГУ им. И. Канта, проректор по научной работе РГУ им. И. Канта, г. Калининград,
e-mail: gfedorov@kantiana.ru

Zverev Yuriy Mikhaylovitch
Candidate of Geography, associate professor of the department of social and economic geography and geopolitics, Director of the Institute of the Baltic region of the Russian State University named after I. Kant, Kaliningrad, e-mail: yzverev@kantiana.ru

Fedorov Gennadiy Mikhaylovitch
Doctor of Geography, Professor, Vice-rector for Researches, Head of the department of social and economic geography and geopolitics of the Russian State University named after I. Kant, Kaliningrad, e-mail: gfedorov@kantiana.ru